ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В.А. Корецкий

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

КОРЕЦКИЙ Валерий Александрович – кандидат исторических наук, директор Научно-исследовательского института социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: kor@nalss.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности финансового и экономического кризиса в России, роль политической и экономической элиты в осуществлении антикризисной программы.*

Ключевые слова: *глобализация, глобальный экономический кризис, экономическая политика, государственное программирование.*

Российский обществоведческий дискурс содержит в себе немало «хронических» тем и проблем, обсуждение которых бесконечно и, к сожалению, не слишком продуктивно. К их числу относятся дискуссии о глобализации и об элите.

В течение многих лет дебатируются вопросы: глобализация – это хорошо или плохо? надо ли защищаться от нее или, напротив, встраиваться? способна ли Россия войти в число бенефициаров глобализации?

Главным двигателем глобализации и ее ключевым «лоббистом» являются Соединенные Штаты Америки. Американская экономика почти два десятилетия находилась на подъеме. Теперь она в кризисе, сопоставимом с Великой депрессией. Этот, для многих внезапный, кризис только подтвердил очевидное: глобальная цивилизация существует хотя бы потому,

что ни одна национальная экономика не избежала потрясений и глубокого спада.

Впрочем, еще осенью 2008 г. казалось, что Россия сможет противостоять «инфекции», распространявшейся с ипотечного рынка США. Дальнейшие события со всей убедительностью продемонстрировали недостаточную реалистичность восприятия глобальных реалий, характерную для отечественной элиты.

Прошло всего полгода, и от нежелания видеть наступающий кризис многие впали в другую крайность, оптимистически заявляя, что нет худа без добра, ведь кризис поможет «умереть неэффективным», а там, глядишь, и цены на нефть «отрастут». Похоже, в России упования на «невидимую руку» рынка неискоренимы, даже если это костлявая рука глобальной рецессии. Новым здесь является только то, что хорошо знакомая философия упаковывается в рассуждения о необходимости усиливать регулирующую роль государства.

Предмет статьи – не содержание антикризисных мер. Автор не считает себя настолько компетентным, чтобы высказываться на эту тему. Речь о другом. Кризис – лучшее время для переосмысления собственных действий. Сегодня каждая ответственная элита спрашивает себя: что мы делали не так? Логично предположить, что в условиях глобализации ответы на этот вопрос будут перекликаться.

Так, один из авторитетных американских политологов Фарид Закария уже в октябре минувшего года констатировал: «Если из нынешнего кризиса и можно извлечь какой-то урок, то он подтверждает старую истину: бесплатный сыр бывает только в мышеловке»[1]. Для США в целом и для каждого гражданина Штатов в отдельности бесплатными были кредитные ресурсы. Более того, эффективный процент по кредиту мог быть и отрицательным.

В чем состоит главный урок для России?

Энергетическая рента – всего лишь условие развития. Мы поверили, что 100 долларов за баррель это навсегда. За десять лет до того страна испытала тяжелейшее потрясение – дефолт. Единственный урок, который мы извлекли из него: без заначки управлять страной нельзя. Если смотреть на сегодняшний день из 1998 года, глобальный кризис Россия встретила во всеоружии.

Мы упустили благоприятные времена для развития. Страна, конечно, не стояла на месте. Мы завершили так называемый восстановительный рост, вернулись к масштабам экономики 1991 г., вышли на стартовую площадку модернизации. Но оказалось, что обрушившиеся на страну финансовые ресурсы тратить некуда. Самым выгодным местом оказались низкодоходные и высоколиквидные американские бумаги. В стране не нашлось

[1] *Закария, Ф.* Экономический кризис: нет худа без добра : http://www.inosmi.ru/print/244626.html.

идей и проектов, в которые можно было бы вложиться по-настоящему. Более того, при значительных нефтегазовых доходах, профиците бюджета и финансовых резервах Россия, в лице своих крупнейших корпораций, в последние годы вновь стала крупным заемщиком на мировых финансовых рынках. Кредит в своей стране был слишком дорог – государство не верило, что отечественный бизнес способен по-хозяйски распорядиться деньгами.

В разгар нефтегазового просперити академик В.В. Ивантер так диагностировал ситуацию: «Неумение управлять деньгами – это вообще одна из наиболее серьезных экономических проблем. Нужно понять, что управление бедным обществом – это существенно более простая вещь, чем управление богатым обществом… Мы вкладываем эти деньги в первоклассные западные бумаги и тем самым, по сути, даем в долг правительствам зарубежных стран, причем под очень скромный процент. Нам говорят, что процент низок, но высока надежность. Но реальный мотив заключается в другом. Если доходность по американским или европейским ценным бумагам падает, то кто оказывается виноватым? Не мы, а американцы и европейцы! А если вложить бюджетные деньги в отечественные бумаги, то в случае чего виноватыми оказываемся мы…»[1]

Спустя годы, на пике глобального кризиса, крупнейшие экономисты страны, собравшиеся на заседании «круглого стола» «Мировой кризис: Россия в системе глобального капитализма»*, предлагая варианты антикризисных мер, вместе с тем назвали препятствия, мешающие нормализации ситуации и модернизации экономики. В частности, указывалось, что сформировавшийся в 1990-х гг. класс крупнейших собственников оказался не способным к эффективному управлению отраслями и ключевыми предприятиями. Слабая ориентированность бизнес-элиты на задачи национального развития, фактическое отсутствие ответственности перед государством и обществом – одна из важнейших причин длительной стагнации, в которую погрузилась российская экономика. Впрочем, претензии предъявлялись не только олигархам. Справедливо подчеркивалось, что неспособность государства вкладывать энергетическую ренту во что-то конкретное внутри страны является, по сути дела, отказом от своих суверенных прав. И дежурные рассуждения о коррупции только подтверждают неэффективность работы нашего государственного организма.

Кризис, безусловно, в полной мере возвращает государству статус первостепенного субъекта экономики и национальной модернизации. Безусловно, государство должно выделять ключевые сектора, в которые

---

[1] *Ивантер, В.В.* Актуальные проблемы развития России. – Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 5, 7.

* 2 апреля 2009 года в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова состоялось обсуждение книги Ю.М. Лужкова, посвященной проблематике глобального кризиса (см.: *Лужков, Ю.М.* Транскапитализм и Россия. М., 2009).

следует «вкладывать» и которые будут мультипликаторами восстановления экономики. Но как это сделать?

Выскажу крамольную мысль. Никакого государства, государства «вообще», не существует. Есть люди, занимающие различные функциональные позиции в иерархии, и есть колоссальная институциональная инерция. Качество людей, принимающих государственные решения – на всех уровнях – является важнейшим национальным ресурсом и ключевым условием использования остальных ресурсов. Государство в своей деятельности призвано обеспечивать интересы нации и страны. Именно на «государевых людях» лежит тяжелейшая ответственность за формулирование и защиту этих интересов.

Слыша сегодняшнюю разноголосицу в оценках кризиса, исходящую от весьма высокопоставленных чиновников, остается лишь с сожалением вспоминать об упущенном времени, когда те же чиновники монополизировали право на формулирование государственных целей, путей и методов их достижения. Подчас складывалось впечатление, что граждане России, способные сказать хоть что-то дельное относительно ее экономической политики, целиком сосредоточены в двух-трех федеральных ведомствах.

Мы видим, к чему привела монополия на истину в сфере экономической политики. В последние годы Российская Федерация фактически отказалась от своего интеллектуального суверенитета, передав его в безраздельное распоряжение нескольким десяткам чиновников. Важнейшим уроком глобального кризиса является осознание недопустимости такой монополии и необходимости создания институтов и механизмов, обеспечивающих реальную конкуренцию идей и проектов. Речь не идет о сочинении очередных концепций преобразований. Многое из того, что необходимо и возможно делать, запрограммировано господствующими в мире мегатрендами, технологическими и экологическими требованиями и не имеет прямого отношения к каким-либо идеологиям.

Но даже если обеспечить решение такой задачи, останется актуальным дефицит действительно зрелых людей в государственном аппарате – людей с реальным опытом и умением управлять. Зрелость человека определяется тем, что он уже сделал что-то успешное. Такие люди есть в государственном управлении, в бизнесе, в науке, в центре и в регионах. Они не особенно размышляют – либеральная экономика или дирижистская, постиндустриальное общество или какое-то другое. Они решают конкретные задачи, они живут в реальной жизни, они умеют добиваться успеха.

К сожалению, в последние десятилетия государственная власть и отечественная наука не предлагали таким людям и обществу в целом масштабных идей, стратегических проектов, реализация которых позволит модернизировать Россию. Ничего подобного даже не обсуждается. Пожалуй, последняя сопоставимая по масштабу идея была выдвинута в 1990-х гг. выдающимся русским ученым Н.Н. Моисеевым. Речь идет о его много-

плановом проекте «Северный обруч», получившем значительный отклик в США и Западной Европе, но оставшемся практически не замеченным в тогдашней России[1]. Предполагалась, что его реализация с опорой на имеющуюся инфраструктуру Северного морского пути обеспечит свободный доступ российским государственным и частным компаниям в открытый океан. «Северный обруч» позволил бы не только замкнуть в единую транспортную систему все речные и морские коммуникации России, но и предложить «мировому Северу» целый ряд принципиально новых коммуникационных решений. Использование Северного морского пути открывает перспективы и для полноценного освоения ныне фактически недоступных богатств Русского Севера.

Актуальность такой постановки проблемы организации государственного программирования в России определяется тем обстоятельством, что современный мир находится на переходе к новому «технологическому укладу». В 1920-е гг. выдающийся русский экономист Н.Д. Кондратьев сформулировал модель больших циклов развития мировой экономики. Сегодня эту логику восходящих циклов принято называть сменой технологических укладов. Конкурентоспособность отдельных стран зависит от способности если не возглавить, то хотя бы «оседлать» волну нового уклада, то есть те технологии и идеи развития, которые лежат в его основе.

В 1930-е гг. ценой неимоверных усилий, соответствующими той эпохе методами, Советский Союз выполнил успешный переход к очередному укладу, осуществив индустриальную модернизацию. Следующий переход – в 1970-е гг. – наша страна фактически пропустила, предпочтя ему спокойную жизнь у нефтяной и газовой трубы.

Конкурентоспособность России в начавшемся столетии, ее субъектность на мировой арене в определяющей степени зависят от того, сможет ли российская элита достойно ответить на очередной технологический вызов.

Список литературы

Ивантер, В.В. Актуальные проблемы развития России. – Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3.

Лужков, Ю.М. Транскапитализм и Россия. – М., 2009.

Моисеев, Н.Н. Проект «Русский полярный путь». – Нефть России. – 1999. – № 1.

© Корецкий В.А., 2009

[1] См., например: *Моисеев, Н.Н.* Проект «Русский полярный путь». – Нефть России. – 1999. – № 1. – С. 53–55.